

Дом игрушек

Ёлочные игрушки — вещь особенная. Они связаны с самым лучшим праздником, весельем, подарками и запахом мандаринов. Яркие шары и блестящие сосульки, попугайчики и деды-морозы, зайчики и фонарики — вот привычный набор новогодних украшений, который есть в каждом доме. А когда-то делали совсем другие игрушки — настоящие шедевры из папье-маше. Именно такими украшениями много лет наряжают ёлку в доме профессора Ивана Борисовича Пуришева, преподавателя истории русской архитектуры Московского архитектурного института и по совместительству обладателя уникальной коллекции ёлочных игрушек 1908—1914 годов. с. 159

Иван Борисович — человек неординарный и очень интересный. О нём самом можно много чего рассказать. Например, за свою жизнь он успел отреставрировать великое множество памятников архитектуры. И мэр старинного и красивейшего города Переславля-Залеского присвоил московскому профессору звание почётного гражданина и вручил орден Святого Луки. Поскольку многие архитектурные сооружения Переславля обязаны своим вторым рождением именно Ивану Борисовичу Пуришеву. с. 160

Предки уважаемого профессора были крестьянами и жили где-то под Серпуховом. Потом они переехали в столицу и приобрели несколько деревянных домов в Уланском переулке, неподалёку от Чистых прудов. Так начинался скромный семейный бизнес.

Прадед Ивана Борисовича — Иосиф Никитич — уже владел небольшой лавкой в Лубянском проезде. Теперь в этом доме находится Государственный музей В. В. Маяковского. А до революции здесь размещались мелкие магазинчики. В магазине «Пуришевъ и сыновья» можно было купить формы для кондитерских изделий, часы и механические игрушки. Был здесь, например, искусно сработанный, заводной человечек, который снимал шляпу и кланялся. И конечно, пользовался успехом у посетителей. Что скажешь — немецкая работа!

А ещё в лавке продавались ёлочные игрушки. Их привозил из Швейцарии и Германии дед Ивана Борисовича — Иван Иосифович. Он прекрасно знал немецкий язык и часто бывал за границей по делам семейного бизнеса. Игрушки в основном шли на продажу, но самые интересные дед оставлял для семьи: дарил своему маленькому сыну Боре.

В 1914 году Иван Иосифович умер. В этот же год грянула Первая мировая война. Поездки в Европу прекратились. Время было смутное. Новогодняя ёлка как сугубо немецкая затея вызывала негодование у патриотически-воинственно настроенных граждан. с. 161

А в 1916 году Священный синод запретил рождественскую ёлку как вражескую немецкую затею. Забавно, но хотя бы в одном пришедшие к власти большевики были солидарны с церковью: они поддержали запрет на новогодние ёлки. Их «реабилитировали» лишь 28 декабря 1935 года по специальному распоряжению Сталина. Если Пётр I в своё время дал поданным одиннадцать дней на подготовку новогодних празднеств, то генералиссимус решил ограничиться всего тремя. И ведь получилось! В срочном порядке заработали цеха по производству ёлочных игрушек, и уже 30 декабря на прилавках появились специальные праздничные наборы с безликими советскими игрушками.

А семья Пуришевых, несмотря на революционные запреты и хаос, царивший в стране, продолжала хранить немецкие новогодние украшения, передавая их от поколения к поколению. Иван Борисович, герой нашего рассказа, получил ёлочные украшения от своего отца, профессора педагогического института, преподававшего западноевропейскую литературу.

Детство Ивана Борисовича прошло в Большом Сергиевском переулке, в одной из квартир каменного пятиэтажного дома, который до революции являлся собственностью Пуришевых. Обычная история. Помните, как уплотняли булгаковского профессора Преображенского?

Но несмотря на сильно урезанную жилплощадь, ёлку у Пуришевых продолжали наряжать. Это была святая традиция, которую поддерживали все домашние. На ёлку приходила поглазеть вся детвора, живущая в доме. И это был настоящий праздник! Таких игрушек дети, естественно, не видели больше нигде.

В Великую Отечественную войну Ивана Борисовича, в ту пору ещё ребёнка, вместе с матерью эвакуировали из столицы. Конечно, уезжали в спешке и брали только самые необходимые вещи. Про редкие игрушки и не вспоминали. Когда война закончилась и семья Пуришевых вернулась в Москву, оказалось, что и квартира, и коллекция остались в целости и сохранности! На фоне общей разрухи это было настоящим чудом! Так игрушки и продолжали жить в доме Пуришевых, в старинных шляпных коробках, оставшихся ещё от бабушки.

— Наряжать новогоднюю ёлку для нас — особенная традиция, — рассказывает Иван Борисович. — Очень многие специально приходят посмотреть на наши игрушки. Новогодние украшения я делю на несколько групп. Первая — техника. Пароход, миноносец, самолёт, дирижабль, яхта — не просто ёлочные украшения из папье-маше, а точные копии техники того времени, выполненные с немецкой тщательностью. Например, из трубы паровоза даже валит дым, сделанный из ваты!

Вторая группа — звери: лошади разных мастей с наездниками и без, верблюды с бедуином, слон с погонщиком, собаки, всевозможные рыбки. Кстати, рыбки выполнены натурально — кажется, что это настоящие сушёные воблы.

Как бы в подтверждение этих слов хозяйская кошка Василиса резво бросается на игрушечную рыбу. Но поняв, что обманулась, разочарованно ретируется.

— Есть ещё «типы Германии», как я их называю, — продолжает перебирать ёлочные украшения Иван Борисович. — Это комбинированные игрушки, сделанные из прессованной ваты и керамики. Вот немецкая крестьянка в национальной одежде — дородная и весёлая. А это важная дама (в семье мы её прозвали «фрау с кошкой»), правда, бумажная кошка со временем поистрепалась, и мой друг — прекрасный реставратор Владимир Лындин — заменил её на керамическую. Так что фрау немецкая, а кошка — наша, отечественная. Вот фигурка под названием «зубная боль» — мужчина, держащийся за щеку, с гримасой боли на лице. А в игрушке «монах» есть секрет — она раскрывается. Когда её дарили детям, то клали внутрь какой-нибудь подарочек. До революции это могли быть и золотые украшения для девочек, и перочинный ножичек для мальчиков. А в моё время — просто конфеты. Вообще, многие немецкие игрушки с такими секретами.

Есть в коллекции и два неразлучных дружка-безобразника — Макс и Мориц, некогда популярные персонажи немецкой сказки. У них были очень злые шутки и проделки. В советские времена у нас запретили эту книгу, посчитав, видимо, что своим хулиганским поведением Макс и Мориц разлагают советских детей.

Игрушки мы всегда вешаем на ёлку в одном и том же порядке. На самом верху — всё, что имеет отношение к небу: самолёт, дирижабль или, например, летучая мышь. В середине — животные. А внизу — пароходы, яхты, рыбки, то есть то, что плавает.

Кстати, ёлку мы выбираем нестандартную — не очень густую, с редкими ветвями. На такой игрушки смотрятся лучше, каждую хорошо видно. К тому же мы обязательно украшаем новогоднее дерево настоящими свечами, а если ёлка будет пушистой, то легко устроить пожар. Подсвечники у нас тоже старинные. Несмотря на возраст, они прекрасно служат и очень удобны в обращении. Свечку в них можно установить под любым наклоном. А устанавливаем дерево в чугунную подставку, тоже немецкую. В неё можно налить воды, и ёлка очень долго остаётся свежей. Конструкция очень простая, а ничего удобнее я не видел. Дерево в ней крепится намертво. Сколько раз предлагал наладить у нас производство таких подставок, а то всю жизнь мучаемся с ведрами и крестовинами. Но что-то никто не заинтересовался....

Помимо немецких игрушек из папье-маше, подсвечников и чудо-подставок были в коллекции Ивана Борисовича и стеклянные немецкие игрушки, но увы, многие из них не сохранились. Хрупкие создания не выдержали испытаний временем.

Кроме ёлочных Иван Борисович собирает ещё и обычные игрушки. Это и наши — дымковские, каргопольские — и зарубежные, которые в основном привозят друзья из зарубежных поездок, зная страсть Ивана Борисовича.

Так они и встречают Новый год: дымковские — на одном шкафу, каргопольские — на другом, а посередине — ёлка с чудесными игрушками, которые раз в год выходят из шляпных коробок, как из сказки, чтобы наполнить дом самым настоящим волшебством.